

Ценой собственной жизни

Не сломить людей, которые держатся друг за друга

За время оккупации белорусская земля и ее жители в полной мере ощутили беспредельную жестокость и коварство фашистских захватчиков. Не гнушаясь самыми подлыми и бесчеловечными методами, они планомерно терроризировали и уничтожали мирное население, угоняли в рабство. Машина геноцида работала безжалостно и безотказно, перемалывая тысячи и тысячи человеческих судеб. Но даже в таких невыносимых условиях люди протягивали руку помощи другим, рискуя собственной жизнью, а нередко жертвуют ею. Две такие истории мы расскажем.

Увы, в Национальном архиве очень мало документальных свидетельств такого рода. Тем ценнее, по словам ведущего научного сотрудника отдела публикаций Вячеслава Селеменова, сохранившиеся крупинки архивной информации.

Наш эксперт рассказывает, что с самых первых дней оккупации гитлеровцы устроили настоящий кровавый террор, стремясь уничтожить всех, кого они считали неполноценными или представляющими угрозу для новой власти. Ликвидации подлежали евреи, цыгане, азиаты (в эту категорию попали все люди с монголоидными чертами лица). Беспощадно убивали психически больных, уголовных элементов, но в первую очередь коммунистов и советских руководящих работников. Каждый, кто занимал какой-либо пост при советской власти, автоматически попадал в расстрельные списки.

«В Минске прошедшими ранее войсками создан лагерь гражданских пленных, в котором содержится почти все мужское население, – это цитата из немецкой сводки № 21 об обстановке в белорусской столице от 13 июля 1941 года. – Под освобождение попадали только те лица, которые могли удостоверить свою личность и не являлись

политическими или уголовными преступниками. Оставшиеся в лагере будут подвергнуты скрупулезной проверке. Сначала было ликвидировано 1050 человек. Остальные ежедневно доставляются на экзекуцию. Начата ликвидация уголовников, функционеров, азиатов и т. д.»

«Благополучно через линию фронта перешли более двухсот человек, а Киселева и сопровождавших его партизан сразу же арестовала военная контрразведка».

– Минск не являлся каким-то исключением из общих правил, – рассказывает Вячеслав Селеменов. – В первые месяцы оккупации подобные отчеты летели в Берлин из каждого региона Беларуси. В обобщенной сводке по айнзацгруппе Б на 20 августа 1941 года сказано, что только ее силами в разных городах нашей страны уничтожено почти 17 тыс. человек.

Спасаясь от фашистского террора, люди были вынуждены бежать из городов, оставляя свои жилища, прятаться в лесах и на глухих хуторах, хозяева которых старались хоть как-то облегчить

страдания «переселенцев». Нередко последней надеждой для них оставались партизаны.

Вячеслав Селеменов

– В Национальном архиве хранятся документы о подвиге политрука партизанского отряда «Мститель» Николая Киселева, который вывел с оккупированной территории на Большую землю группу из 218 человек, преимущественно женщин, стариков и детей, – рассказывает Вячеслав Селеменов.

«Во время зверских расправ, устраиваемых гитлеровскими палачами, мирное население Минска, Плещениц, Логойска, местечек Долгиново, Кривичи, Княгинино и других бежало в леса. Раздетые и полуголодные, они ютились около действующих отрядов «Мститель», «Борьба» и мешали им работать. Командование указанных отрядов 16 июня 1942 г. поручило мне во главе с пятеркой бойцов собрать все семьи по лесам, а также и военнопленных, бежавших из фашистского плена, выделить боевую группу и создать отряд», – писал в рапорте на имя первого секретаря ЦК КП(б)Б П.К. Пономаренко Николай Киселев в январе 1943-го.

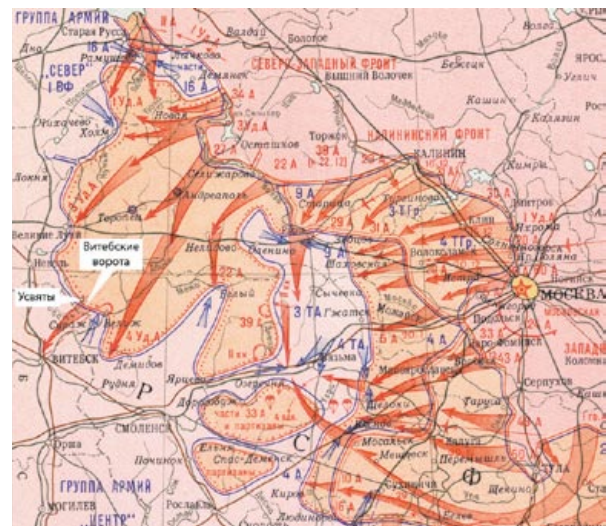
В «отряде» Киселева собрали три с половиной десятка детей двух-двенадцати лет, стариков – больных, оборванных и босых. «Хозяйственные операции превратились в боевые, – рапортовал Киселев. – Заниматься ими, чтобы прокормить собранных людей, нужно было ежедневно и в большом размере». Все понимали, что с наступлением холодов ситуация станет вообще невыносимой, критической. Но поначалу задача – вывести людей в тыл – казалась слишком дерзкой, а кому-то даже невыполнимой. У группы сопровождения мирной колонны во главе с Киселевым в распоряжении был всего один ППШ и пятнадцать винтовок. И практически никакого продовольствия, не говоря об одежде и медикаментах. Преодолеть же предстояло около 800 километров – ночами по оккупированной заболоченной и малоизвестной местности, надеясь «протиснуться» в так называемые Суражские ворота.

– С 10 февраля по 28 сентября 1942 года между частями немецких армий «Центр» и «Север» существовал разрыв примерно в сорок километров, – рассказывает Вячеслав Селеменов. – Это непроходимые леса и топкие болота, где по понятным причинам отсутствовали немецкие войска. Сталин одно время интересовался этим фронтовым феноменом, но боевого применения ничейной земли так и не нашли. Именно через Суражские ворота Киселев планировал вывести отряд на контролируемую Красной армией территорию.

Шли больше месяца. Малышей несли в мешках. Продукты и лекарства приходилось искать в деревьях, которые встречались по пути на Большую землю. Благо находилось немало сердобольных, понимающих людей. Дважды попали в немецкую засаду. После одного боя с гитлеровцами недосчитались полусотни человек: не успевших убежать и спрятаться беззащитных людей фашисты безжалостно перестреляли.

– Благополучно через линию фронта перешли более двухсот человек, а Киселева и сопровождавших его партизан сразу же арестовала военная контрразведка. Как дезертиров, – рисует грозные реалии того времени наш эксперт. – Народным мстителям грозил расстрел. Пока шло разбирательство, люди, которым они спасли жизни, пытались как-то

Путь на Большую землю лежал через так называемые Суражские ворота

Группа партизан
во главе
с политруком Николаем
Киселевым вывела
с оккупированной
территории
218 женщин, стариков
и детей. Фото 1942 года

«задобрить» следователей, писали письма П.К. Пономаренко.

«Много страданий и мучений перенесли мы, ожидая с каждым днем расправы палачей, – читаем одно из них. – Но в такую трудную минуту Вы подали нам руку. По Вашему указанию партизанский отряд «Мститель» прислал к нам сталинского питомца политрука Киселева Николая Яковлевича во главе с пятеркой партизан, который собрал нас по лесам и с Вашего разрешения перебросил через фронт на Большую землю в количестве 218 человек. На всем протяжении, как к нам явился т. Киселев, мы чувствовали и чувствуем сейчас его большую заботу и считаем его своим отцом и просим Вас представить т. Киселева к правительственной награде».

Контрразведчики добросовестно разобрались в ситуации, и вскоре Киселева с боевыми товарищами освободили из-под ареста и наградили денежными премиями. Но громкая слава, о которой партизанский командир, спасая человеческие жизни по зову совести и офицерского долга, даже не помышлял, обрушилась на него в 2005 году. Израильский мемориал Яд ва-Шем присвоил ему почетное звание Праведника народов мира. Его удостоиваются неевреи, спасавшие евреев в годы нацистской оккупации. Но Киселев об этом уже не узнал. Он воевал до Победы, женился на связанной Анне, той самой, с которой в 1942-м выводил людей на Большую землю, умер в 1974 году.

– Вячеслав Дмитриевич, почему подобные известные истории связаны лишь с евреями? – интересуюсь.

– Дело в работе со свидетелями и воспоминаниями выживших, – поясняет Селеменев. – Израиль

проводит планомерную политику по поиску тех, кто спасал и предоставлял кров в годы войны именно белорусским евреям. Факты такой помощи белорусам, русским, украинцам обычно не документировались и нигде не озвучивались. Хотя за укрытие раненых красноармейцев, партизан и других лиц, находящихся в немецком розыске, как и за укрытие евреев, наказание было одно – казнь без суда и следствия. Гауляйтер Кубе любил повторять: «Следует быть жестоким к советскому населению и не размышлять, расстреливать или не расстреливать». Поэтому каждый из известных нам случаев можно рассматривать как подвиг – независимо от количества спасенных или их национальности. Кроме того, а кто спасал обреченных? Наши прадедушки и прабабушки. Поэтому каждая история в первую очередь о нас, белорусах.

«Полицейские с жандармами шли цепью, хватали всех детей на улице, вырывали их из рук матерей и запикивали в душегубку».

В Национальном архиве хранятся документальные свидетельства еще одной партизанской операции – по спасению сирот из Минского гетто.

Известно, что через него прошло около 120 тыс. человек. Более сотни тысяч ни в чем не повинных людей уничтожили, отравив в душегубках или замучив в концентрационных лагерях поблизости Минска. Первым делом фашисты избавлялись от евреев с высшим образованием и физически крепких – остерегались восстаний. Затем принялись убивать слабых и старых, врываясь в гетто среди белого дня, когда его трудоспособных обитателей уводили на работы в город, и расправляясь с беззащитными стариками и женщинами.

– С началом массового использования душегубок весной 1942-го нацисты объявили охоту на еврейских детей, – рассказывает наш эксперт. – «Газенваген» – автомобиль размером с автобус, но с металлическим герметичным кузовом, куда подавался выхлопной газ, въезжал в гетто, и полицейские с жандармами шли цепью, хватали всех детей на улице, вырывали их из рук матерей и запикивали в ду-

В Минском гетто гитлеровцы уничтожили более 105 тысяч человек

шегубку. Затем машина медленно ехала по улицам Минска в сторону концентрационного лагеря в Малом Тростенце. В конце пути нелюдям оставалось только выгрузить детские трупы в заранее выкопанный ров. Затем «газенваген» возвращался... За день из гетто ко рву фашисты совершали по несколько рейсов.

Минские подпольщики и просто неравнодушные люди, которых скорее можно назвать отчаянными, всевозможными способами и путями пытались спасти детские жизни. Малышей вытаскивали из-за колючей проволоки, подделывали им документы и под видом славян передавали в детские дома. Спрятав в соломе, на телеге вывозили из гетто в пристоличные деревни.

– Это было опасно, гитлеровцы преследовали за подобное, – обращает внимание Вячеслав Селеменов. – Отделаться заявлением, что ребенок сам забрался на повозку, не получалось. Храброго человека, совершившего этот мужественный поступок, в лучшем случае ждали тюрьма и концлагерь. Но сострадание и желание спасти невинные души творили настоящие чудеса.

В конце октября 1943-го в гетто поползли слухи: мол, гитлеровцы собираются то ли устроить небывалый погром, то ли вообще уничтожить всех. Люди попрятались по «малинам», так тогда на воровской манер называли укромные места, где можно переждать облавы и приезды душегубок.

В «малинах» искали убежище и многочисленные беспризорники. Но места всем не хватало и они – голодные, оборванные и замерзшие, носились по притихшему, тревожному гетто.

В один из таких дней подпольщик Иосиф Левин намеревался вывезти в спасительный лес свою единственную уцелевшую родственницу – сестренку Майю. Дорогу к партизанам молодой человек знал отлично: много раз провожал туда спасающихся от верной смерти людей, передавал медикаменты, которые удалось добыть из немецких госпиталей.

«По мере продвижения колонны деревенские жители молча выходили из дворов и забирали одного-двух малышей, некоторые сразу троих».

Первым делом спорол желтые звезды со своей и сестринской одежды. Решили пробираться через еврейское кладбище, которое находилось в районе нынешней улицы Гебелева. Здесь Иосиф неожиданно обнаружил за собой «хвост» из нескольких десятков беспризорных ребят.

– История умалчивает, как Левину удалось провести целую группу разновозрастных детей и подростков по лесам и болотам из Минска в Пуховичский район, – рассказывает Вячеслав Селеменов. – Возможно, существовали какие-то обходные пути и

места, где можно затаиться и переждать опасность. Скорее всего, равнодушные белорусы делились едой и кровом. Известно только, что беглецам пришлось пройти порядка ста километров, прячась от людских глаз и немецких патрулей. На дорогу ушло четыре дня.

Гетто ликвидировали на следующий день. Убили и тех, кто прятался по «малинам», и тех, кто, разуверившись во всем и потеряв всякую надежду, обреченно ждал развязки у себя в жилище.

А сорок детей шести лет и старше были спасены и оказались в расположении партизанского отряда имени М.И. Кутузова. Партизаны искали разные варианты, как обеспечить сносное существование детей. Рассматривалась даже идея создать лесной детский дом, но от нее отказались. Непонятно было, что делать в случае полицейской облавы или многодневных переходов.

Выход нашли неожиданно. Решили попросить жителей ближайшей деревни Поречье приютить несчастных детей, забрать их в свои семьи. И хоть в десятке километров был гитлеровский гарнизон, из-за болот и никудышных дорог каратели появлялись тут редко.

– Очевидцы рассказывали: детей построили в колонну парами, они взялись за руки, и боец по фамилии Орловский повел их, продрогших и голодных, по центральной улице, – продолжает рассказ мой собеседник. – По мере продвижения колонны деревенские жители молча выходили из дворов и забирали одного-двух малышей, некоторые сразу троих. Отношение к этому у людей было разным, даже отрицательным, поскольку остерегались мести фашистов, но важно другое – никто не проболтался, не донес.

В книге «Памяць. Пухавіцкі раён» есть воспоминания о том дне местной жительницы Анастасии Хурс: «Сваіх дзяцей не было. Вырашыла ўзяць да сябе дзяўчынку. Выйшла з двара. Па вуліцы вялі дзяцей. Сярод іх была самая маленькая, тоненькая дзяўчынка, абыякавая да ўсяго. Мяне крануў яе выгляд. Узяла за руку і павяла ў хату. Дзяўчынка даверліва ішла за мной. Распранула яе і жахнулася: скура ды косці, да таго ж галава ўся ў струпах, амаль не бачна валасоў».

В ТЕМУ

9 декабря – Международный день памяти жертв преступления геноцида, чествования их достоинства и предупреждения этого преступления. Он провозглашен Генеральной Ассамблеей ООН в 2015 году. Дата выбрана неслучайно: в 1948 году 9 декабря была принята Конвенция о предупреждении преступления геноцида и наказании за него.

В нашей стране в Год исторической памяти стал действовать закон «О геноциде белорусского народа» – в целях сохранения памяти о миллионах советских граждан – жертвах Великой Отечественной войны.

Во время Второй мировой войны погиб каждый третий житель Беларуси: почти 3 млн человек. Отдельной трагической страницей той варварской войны стало тотальное уничтожение белорусских евреев. По оценкам экспертов и историков, на нашей земле, в том числе в Минском гетто и концлагере Тростенец, их погибло около 800 тысяч. Беларусь на своей территории пережила фактически два геноцида: холокост белорусских евреев и геноцид белорусов как составляющей восточных славян.

Приемным детям иногда приходилось отдавать последнее. Помогали соседи и те, кому «не хватило» малышей.

– Жизнь Поречья под оккупацией не была идиллией, – говорит Вячеслав Селеменев. – Полицейские регулярно устраивали облавы, забирали молодежь и подростков на работы в Германию. Во время последней из них всех, кто не сумел спрятаться, в основном стариков и старух, каратели расстреляли. Но большинство маленьких беглецов из Минского гетто выжили благодаря тому, что местные жители не делили детей на своих и чужих.

В Поречьи их прятали почти год. Когда бои на территории Беларуси немного утихли, ребята вернулись в родной Минск, воспитывались в детских домах. Уверен, они навсегда сохранили в своих сердцах непередаваемое чувство благодарности обычным белорусам, спасшим им жизнь, рискуя собственной.

Алексей ГОРБУНОВ

Использован фотоматериал

из Национального архива Республики Беларусь